

Обращаясь к двум обозначенным выше кейсам, мы подчеркиваем политическую роль инфраструктур и их способность участвовать в производстве чувств принадлежности к сообществам разного масштаба, ответственности по отношению к другим пользователям или всему городу в целом. Во-первых, обе инфраструктуры способны производить гражданственность в ситуации своей проблематизации: обе системы оказываются переопределены своими пользователями и/или создателями из-за технологической хрупкости или морального переопределения инфраструктуры как 'этической' и 'важной для города'. Во-вторых, несмотря на то, что обе инфраструктур на том или ином этапе порождают практики ответственности и гражданственности, масштабы сообществ, по отношению к которым эти практики реализуются, различаются. Сторонники раздельного сбора мусора выражают свою принадлежность к городу. Горожане-пользователи велопроката своими практиками ремонта и заботы об этой инфраструктуре выражают заботу о других пользователях, но не позиционируют практику пользования велопрокатом как заботу о городе.

Литература:

1. Aldred, R. (2010). 'On the outside': Constructing cycling citizenship. *Social & Cultural Geography*, 11(1), 35-52;
2. Anand N. 2012. *Municipal disconnect: on abject water and its urban infrastructures*. *Ethnography* 13(4):487-509;
3. Doughty, K., & Murray, L. (2016). *Discourses of mobility: institutions, everyday lives and embodiment*. *Mobilities*, 11(2), 303-322;
4. Fennell C. 2011. "Project heat" and sensory politics in redeveloping Chicago public housing. *Ethnography* 12(1):40-64;
5. Gandy, M. (2006). *Planning, anti-planning, and the infrastructure crisis facing metropolitan Lagos*. In *Cities in contemporary Africa* (pp. 247-264). Palgrave Macmillan US;
6. Graham, S., & Marvin, S. (2001). *Splintering urbanism: networked infrastructures, technological mobilities and the urban condition*. Psychology Press;
7. Graham S, Desai R, McFarlane C. 2013. *Water wars in Mumbai*. *Public Cult*. 25(1):115-4;
8. Green, J., Steinbach, R., & Datta, J. (2012). *The travelling citizen: emergent discourses of moral mobility in a study of cycling in London*. *Sociology*, 46(2), 272-289;
9. Holston, J. (2009). *Insurgent citizenship in an era of global urban peripheries*. *City & Society*, 21(2), 245-267;
10. McFarlane, C. (2008). *Governing the contaminated city: Infrastructure and sanitation in colonial and post-colonial Bombay*. *International Journal of Urban and Regional Research*, 32(2), 415-435;
11. Pols, J. (2006). *Washing the citizen: washing, cleanliness and citizenship in mental health care*. *Culture, Medicine and Psychiatry*, 30(1), 77-104;
12. Purcell, M. (2003). *Citizenship and the right to the global city: reimagining the capitalist world order*. *International journal of urban and regional research*, 27(3), 564-590;
13. Secor, A. (2004). "There is an Istanbul that belongs to me": citizenship, space, and identity in the city. *Annals of the Association of American Geographers*, 94(2), 352-368;
14. Smith, M. P., & McQuarrie, M. (2012). *Remaking urban citizenship. Remaking urban citizenship: Organizations, institutions, and the right to the city*, 3-10;
15. Star, S. L. (1999). *The ethnography of infrastructure*. *American behavioral scientist*, 43(3), 377-391;
16. Wafer, A. (2012). *Discourses of infrastructure and citizenship in post-apartheid soweto*. In *Urban forum* (Vol. 23, No. 2, pp. 233-243). Springer Netherlands.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Гурарий А.Д. (Екатеринбург)

Аннотация: в статье приводится краткий обзор современного положения гуманитарных направлений на российском рынке образовательных услуг и даются рекомендации по модернизации и актуализации подходов к реализации гуманитарного образования в вузах с целью повышения востребованности выпускников гуманитарных специальностей.

Образование как система подготовки конкурентоспособных кадров, обладающих актуальными и востребованными знаниями не только в пределах страны, но и за ее границами,

является, на наш взгляд, ключевой сферой приложения сил государства для его выхода на ведущие позиции по различным показателям благополучия, т. к. образование оказывает влияние на важнейшие сферы общественной жизни общества – экономику, культуру, образ жизни, ценности. Построение ценностной картины мира относится к непосредственной задаче гуманитарного образования, которое как феномен культуры представляет собой систему духовно-практического освоения человеком реальности.

В то время как естественнонаучное образование базируется на логическом компоненте, для гуманитарного образования логика в качестве фундамента не является достаточным базисом. Именно ценности здесь выступают объединяющим звеном [1]. Согласно Федеральному закону об образовании в Российской Федерации, ценностные установки являются неотъемлемой частью образовательного процесса: «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2]. Исходя из представленного в ФЗ определения, можно говорить о том, что образование непосредственно обращено к человеку и выполняет гуманистические функции. Но феномен XX и XXI вв. заключается в том, что образовательный процесс становится все более антигуманным в силу чрезмерного преувеличения роли естественнонаучных и технических дисциплин, призванных решать задачи информационного общества, и нивелирования значимости гуманитарных наук в нем.

Для российских вузов характерно ежегодное сокращение количества бюджетных мест на гуманитарные направления. Так, например, в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) общее количество бюджетных мест в 2017 году на очных направлениях бакалавриата составило 3200 места (в 2016 году – 3521 бюджетное место). Из них на гуманитарные направления выделено 263 места [3]. Таким образом, отношение бюджетных мест на гуманитарных науках к общему количеству бюджетных мест УрФУ составляет 8,22%. Для сравнения, в 2016 году данное соотношение было равно 8,89% (при общем количестве бюджетных мест 3521, из них 313 – на гуманитарные специальности) [4]. В целом для страны характерно сокращение примерно в два раза количества бюджетных мест на таких направлениях подготовки, как социология, политология, философия, история, культурология при одновременном их увеличении на инженерных специальностях за последние три года [5].

Но, несмотря на постоянно снижающийся государственный запрос на специалистов – гуманитариев, интерес абитуриентов к гуманитарным направлениям подготовки остается традиционно высоким. Также обращает на себя внимания средний проходной балл на бюджет на обозначенных направлениях подготовки – 250 баллов, что традиционно значительно выше, чем у большинства технических специальностей [6].

Следовательно, ценность получения глубоких научных знаний о человеке, его сущности, содержании тех факторов, которые влияют на его сознание и поведение, определяется не только степенью заинтересованности государства в таких профессионалах. Личная потребность, имеющиеся склонности к познанию человека во всем многообразии его проявлений, всегда будет важным фактором сохранения и развития гуманитарного образования.

Соответственно, один из важнейших вызовов для гуманитарного образования сегодня является необходимость качественного удовлетворения сохраняющегося спроса со стороны абитуриентов с учетом усиления уклона государственной образовательной политики в сторону подготовки инженерно-технических кадров. Для того, чтобы ответить на этот вызов и быть способными предоставлять качественную образовательную услугу, современные университеты должны проактивно реагировать на постоянно меняющиеся запросы абитуриентов, ориентированных на получение гуманитарного образования.

Необходимость постоянного реагирования на изменения внешней среды ставит ряд важных задач и проблем перед сферой гуманитарного образования XXI века.

Во – первых, важным моментом является потребность в пересмотре учебных планов гуманитарных направлений с целью увеличения доли часов, отведенных под практикоориентированные дисциплины.

Во – вторых, чрезвычайно значимой является задача внедрения в учебный процесс гуманитарных направлений современных образовательных методик: сравнительный и системный подходы к обучению; проектный подход.

В – третьих, в эпоху революционных достижений в процессах получения и передачи информации, создании искусственного интеллекта, автоматизации производства и быта огромных масс населения актуален вопрос прорывных исследований в области гуманитарных наук, в первую очередь, в свете изучения роли и места человека в вышеобозначенных процессах.

Таким образом, с учетом важности обозначенных проблем, можно сделать вывод о необходимости внедрения в высших учебных заведениях новой образовательной парадигмы в области гуманитарных наук. В первую очередь, эта парадигма должна основываться на расширении спектра учебных дисциплин и изменении педагогических подходов к преподаванию гуманитарных наук. Если первый фактор связан с необходимостью предложения студентам новых учебных курсов, ориентированных на сферы практического применения гуманитарных знаний (например, применение политических технологий в социальных сетях), то второй аспект ориентирован на задачу внедрения новых нестандартных педагогических технологий, когда преподаватель должен играть роль модератора, наставника, фасилитатора. Изменение формата преподавания отдельных дисциплин должно быть акцентировано на более активном применении форм групповой работы, использования приемов мозгового штурма и т.д. Студенты должны более активно включаться в проектную работу, развивать навыки межфункционального взаимодействия и командной работы.

Безусловно, изменение подхода к формированию учебных планов и программ, а также к технологии и формату преподавания отдельных дисциплин требует переформатирования подхода и взглядов самих преподавателей. Обладая широким кругозором и навыками моментального поиска и переработки информации, студенты-гуманитарии ожидают получения от преподавателей не только и не столько конкретных знаний, сколько навыков и умений. Современный преподаватель гуманитарных дисциплин должен быть способен играть несколько ролей: лектора, ментора, коуча, модератора. Это является достаточно серьезным вызовом для преподавательского состава, требующим постоянного самообразования, повышения квалификации, развития навыков личностного роста. Однако, на наш взгляд, именно современные подходы к методике преподавания, учитывающие вызовы быстроменяющейся внешней среды, способны внести значительный вклад в повышение качества подготовки специалистов – гуманитариев в целом.

1. Разбегаева Л.П. Гуманитарное образование в контексте ценностного подхода. Педагогическая психология: теория и практика: сборник материалов международного научного e-симпозиума. Россия, Москва, 27-31 августа 2013 г. <https://books.google.ru>
2. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221341&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8521159551256297#0>
3. Контрольные цифры приема УрФУ 2017 года приема http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/urfu.ru/documents/applicant/docs-2017/KCP_2017_UrFU_s_filialami-bak.pdf
4. Контрольные цифры приема УрФУ 2016 года приема (лица, обучающиеся за счет средств федерального бюджета) http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/urfu.ru/documents/applicant/docs-2016/Plan_CP_2016_na_sait_bak_s_izmenenijami.pdf
5. Вузы России: университеты, институты, академии// <https://postupi.online/vuzi/?yclid=227412182291364420&pagenum=5> (Дата обращения 29.09. 2017)
6. Итоги приемной кампании 2016 года <http://urfu.ru/ru/applicant/docs-abiturient/itogi-priemnoi-kampanii-2016-goda/>

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ВКЛЮЧЕНИЯ / ИСКЛЮЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Десенко Д.С. (Харьков, Украина)

В современном обществе процессы включения/исключения все больше реализуются не в некоем институте или структуре (как бы государство ни претендовало на такую функцию), а представляют собой множественные, бесчисленные точки воспроизводства отношений и категорий неравенства. Представления о дифференциациях образуются и действуют в аппаратах